Правовые проблемы использования земельных участков в соответствии с их целевым назначением

ЩЕПАНСКИЙ Иван Сергеевич, доцент кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: shchepanskiy@mail.ru

Целевое назначение земель и земельных участков является одной из основных характеристик земельного участка, определяющей его ценность и возможные способы использования. Вместе с тем российское законодательство и правоприменительная практика порождают ряд проблем в рассматриваемой сфере правового регулирования.

В статье на основании положений действующего законодательства, материалов судебной практики, разъяснений органов власти и положений правовой доктрины анализируются основные подходы к пониманию института целевого назначения земель для формулировки предложений по улучшению работы данного института. Задачей исследования является рассмотрение содержания института целевого назначения земель и таких проблем, связанных с реализацией правового принципа использования земель в соответствии с установленной категорией и законодательно разрешенным использованием, как соотношение указанных правовых институтов, порядок их определения и изменения органами власти, наличие разночтений в официальных документах, их устанавливающих, определение объема правомочных действий, которые вправе осуществлять правообладатель земельных участков в соответствии с установленным правовым режимом.

Автором используется формально-юридический (догматический) метод исследования проблемы.

Даны общие рекомендации о возможном решении значительной части выявленных проблем.

Ключевые слова: целевое назначение земель, правовой режим земель, разрешенное использование, категория земель, земельное право, градостроительное законодательство.

Legal Issues of Land Use According to Their Designated Purpose

I. S. SHCHEPANSKIY, associate professor at the Department of Constitutional and administrative law of the National Research University "Higher School of Economics", candidate of legal sciences

20, Myasnikskaya st., Moscow, Russia, 101000

E-mail: shchepanskiy@mail.ru

The designated purpose of land and land plots is one of its main characteristics, determining its value and possible ways of use. At the same time, Russian legislation and law enforcement practice is very ambiguous in its application, which is a problem for law enforcement.

The article analyzes the main approaches to the understanding of the Institute of land designated purpose in order to formulate proposals to improve the work of the domestic legislator and other lawyers of the Institute on the basis of the provisions of the current legislation, materials of judicial practice, explanations of the authorities and the provisions of the legal doctrine. The aim of this study is to consider the content of this legal institution and the problems associated with the implementation of the legal principle of land use in accordance with the established category and permitted by the current legislation use: in particular, the problem of the ratio of these legal institutions, the order of their definition and change by the authorities, the presence of discrepancies in the official documents of their establishing, as well as the problem of determining the scope of competent actions, which are entitled to exercise the right holder of land in accordance with the established legal regime.

The author uses the formal-legal (dogmatic) method of studying the problem.

Based on the study, general recommendations on the possible solution of a significant part of the identified problems are given.

Keywords: designated purpose of land, legal regime of land, permitted use, category of land, land law, urban planning legislation.

DOI: 10.12737/art_2019_5_12

Деление земель по целевому назначению на категории является одним из основных принципов земельного права. Подпункт 8 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ раскрывает его следующим образом: «Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства».

Категория и вид разрешенного использования (далее — ВРИ) земельных участков отражаются в Едином государственном реестре недвижимости. Соответствующая информация предоставляется неограниченному кругу лиц через действующие публичные информационные ресурсы Росреестра.

Каждый земельный участок должен использоваться только в целях, для которых он предназначен. Это вытекает из дефицитности земли как природного ресурса и необходимости использования ее полезных свойств наиболее эффективно и целесообразно. Например, ценные плодородные земли черноземных областей России, расположенные за пределами населенных пунктов, разумно использовать под пашни и сельскохозяйственное товаропроизводство, а густонаселенные районы городов — под застройку и организацию досуга их жителей. Как отмечают некоторые исследователи, правовые конструкции «целевое назначение» и «разрешенное использование» в земельном праве не являются исключительными и присутствуют во многих отраслях природоресурсного права, отражая объективно существующую потребность установления общего и специального правовых режимов природных ресурсов¹. Институт целевого назначения земель в российском законодатель-

стве был во многом заимствован из права зарубежных стран².

Вместе с тем установленное законодательством правовое регулирование целевого назначения земель порождает значительное количество правовых проблем.

Во-первых, непонятно соотношение понятий «категория земель» и «разрешенное использование». Должны ли уполномоченные органы при определении или изменении вида разрешенного использования земель ориентироваться на уже установленную для него категорию земель? Может ли вид разрешенного использования земель сельскохозяйственного назначения предусматривать дачное строительство или строительство торгового центра?

Е. Л. Минина предлагает трактовать принцип деления земель по целевому назначению следующим образом: «Целевое назначение земель (и, соответственно, требования к целевому использованию земель) определяется их принадлежностью к той или иной категории, а разрешенное использование — дополнительный элемент, из которого складывается правовой режим земельного участка»³.

Исследователи выделяют также иные подходы к соотношению институтов «категория земель» и «разрешенное использование земельного участка». Так, ВРИ может стать институтом, применяемым только по отношению к земельным участкам под перспективную застройку, что логично, поскольку данный правовой институт изначально вышел из градостроительного законодатель-

права // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 27—35.

² См.: Крассов О. И. Разрешенное использование и конкретное целевое назначение земельного участка // Экологическое право. 2012. № 2. С. 16—21.

³ Минина Е. Л. Разрешенное использование земельных участков: вопросы установления и изменения // Журнал российского права. 2012. № 1.

¹ См.: Анисимов А. П., Мельников Н. Н. Системно-структурный анализ категорий «целевое назначение» и «разрешенное использование» в природоресурсных отраслях

ства. ВРИ является наиболее важной характеристикой для земельных участков в пределах населенных пунктов, где в соответствии с земельным законодательством устанавливается единая категория — земли населенных пунктов. По мнению некоторых ученых, в перспективе категории земель могут и вовсе быть заменены на ВРИ⁴.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 30 июня 2011 г. № 13-П указал, что целевое назначение земельного участка представляет собой публичный компонент его правового режима.

Некоторое время назад активно велись дискуссии об эффективности деления земель на категории как формы управления земельным фондом⁵. В связи с этим известно несколько законодательных инициатив. Так, в апреле 2012 г. депутатами Государственной Думы был внесен законопроект № 50654-6⁶, направленный на исключение института категории земель как способа определения разрешенного использования земельных участков. Однако указанный законопроект получил большое количество замечаний при рассмотрении как в профильных комитетах Государственной Думы, так и в экспертной среде⁷. В итоге он был отозван и снят с дальнейшего рассмотрения.

⁴ См.: Кителева А. Г. Подходы к формированию классификатора видов разрешенного использования в российских мегаполисах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9. С. 102—106.

⁵ См.: Нарышева Н. Г. Переход от деления земель по целевому назначению на категории к территориальному зонированию: за и против // Экологическое право. 2015. № 5. С. 42—49.

⁶ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/50654-6> (дата обращения: 24.02.2019).

⁷ См.: Галиновская Е. А. О направлениях совершенствования установления категорий и разрешенного использования земель // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 10. С. 78—81.

После заседания Президиума Государственного Совета от 9 октября 2012 г. «О повышении эффективности управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц» был подготовлен правительственный законопроект № 465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию»⁸. В пояснительной записке к этому законопроекту в обоснование необходимости его принятия, в частности, справедливо указывалось, что для изменения правового режима пользования земельным участком в большинстве случаев необходимо принятие двух решений: об изменении категории земельного участка и об изменении его разрешенного использования. При этом различны не только порядок и основания принятия соответствующего решения, но и органы государственной власти и органы местного самоуправления, уполномоченные на их принятие. Однако тогда законопроект получил негативные отзывы и заключения Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства⁹, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Общественной палаты РФ, различных экспертных групп и специалистов, а также государственных структур. Дальнейшее

⁸ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/465407-6> (дата обращения: 24.02.2019).

⁹ См. Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23 декабря 2013 г. № 125-4/2013).

рассмотрение данного законопроекта в Государственной Думе было фактически приостановлено.

Сохраняющаяся неясность законодательства в вопросах определения правового значения и соотношения категории земель и разрешенного использования приводит к непредсказуемым последствиям в судебной практике. На наличие данной проблемы неоднократно указывалось в правовой доктрине¹⁰.

Во-вторых, порядок первоначального определения категорий и ВРИ земельных участков и последующего их изменения содержит множество вопросов. Как справедливо отмечает Н. Г. Нарышева, за длительную историю существования категорий земель нормативного правового акта, комплексно регулировавшего этот процесс, принято не было. Деление земель на отдельные категории традиционно осуществлялось на основании их фактического хозяйственного использования, в результате установления границ населенных пунктов, по материалам земле- и лесоустройства¹¹. В ряде случаев эта работа проводилась плохо либо недостаточно четко определялись границы земель различной категории.

Кроме того, установленная в отношении земельного участка категория земель, равно как и его ВРИ, в дальнейшем не подлежали пересмотру, несмотря на возможное наличие естественных или антропогенных изменений. Например, земельные участки под давно вырубленной древесной растительностью по-прежнему относились к землям лесного фонда, утратившие плодородие пашни — к землям сельскохозяйственного назначения, а поймы, образовавшиеся из-за изменившегося русла реки, — к землям водного

фонда. Автоматический порядок перевода установлен только при изменении границ населенных пунктов. В прочих случаях установлен общий порядок перевода земель из одной категории в другую. Вместе с тем указанный порядок является формой защиты от необоснованного перевода земель по воле заинтересованных сторон.

Не меньше проблем породило собственно установление ВРИ. В соответствии с п. 2 ст. 7 ЗК РФ «любой вид разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов выбирается самостоятельно, без дополнительных разрешений и процедур согласования». Такая формулировка законодателя в практическом применении породила больше вопросов, нежели ответов.

В статье 37 Градостроительного кодекса РФ указанная норма уточнена:

1) ВРИ должен устанавливаться не только в отношении земельных участков, но и в отношении объектов капитального строительства¹²;

2) правом на свободный выбор ВРИ обладают непубличные правообладатели соответствующих объектов недвижимости;

3) данное право распространяется только на основные и вспомогательные ВРИ (градостроительное законодательство в отличие от земельного дифференцирует кроме указанных видов ВРИ еще и условно разрешенные виды использования);

4) выбор может осуществляться только из ВРИ, предусмотренных градостроительными регламентами для территориальных зон, на которых расположены указанные объекты недвижимости.

Такое сужение декларативного положения, сформулированного

¹⁰ См.: Барзгова Р. С. Целевое назначение и разрешенное использование земельных участков: содержание и соотношение понятий // Современное право. 2009. № 6.

¹¹ Нарышева Н. Г. Указ. соч. С. 42—49.

¹² Данное положение перекочевало также в законодательство о кадастровом учете, вызвав в обеих сферах законодательства у теоретиков права и правоприменителей немало вопросов.

в ЗК РФ, оказалось весьма существенным.

Кроме того, в соответствии с ч. 6 ст. 36 ГсК РФ градостроительные регламенты не устанавливаются для земель лесного фонда, земель, покрытых поверхностными водами, земель запаса, земель особо охраняемых природных территорий (за исключением земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов), сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения, земельных участков, расположенных в границах особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития.

Частично решить данную проблему мог бы принятый в первом чтении законопроект № 496293-7 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования определения видов разрешенного использования земельных участков)»¹³. Этим законопроектом предлагается установить, что ВРИ земельных участков устанавливаются соответствующими регламентами использования территории: градостроительным регламентом, лесохозяйственным регламентом лесничества, лесопарка, расположенных на землях лесного фонда, положением об особо охраняемой природной территории (все перечисленные документы уже предусмотрены законодательством Российской Федерации).

Отдельную проблему представляет порядок изменения видов разрешенного использования, особенно в отношении земельных участков, находящихся в публичной собственности, где установленный ВРИ помимо отражения в ЕГРН также устанавливается в договоре аренды с органами власти или местного самоуправления. В связи с необхо-

димостью систематизации норм в этой области Президиум Верховного Суда РФ вынужден был в конце 2018 г. выпустить разъясняющий обзор судебной практики¹⁴.

В-третьих, в правовых документах довольно часто содержатся разночтения относительно целевого назначения земель и земельных участков. Несмотря на имеющуюся довольно четкую систему и публичность отражения сведений о категориях земель и земельных участков в публичных реестрах, на практике нередко разночтения в официальных документах.

Общие случаи разрешения таких правовых коллизий и определения приоритета сведений о категории земель были определены в ст. 14 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».

В целях устранения оставшихся правовых коллизий в определении категории земель в конце 2017 г. был принят отдельный федеральный закон¹⁵, а Росреестр вынужден был выпустить официальные разъяснения¹⁶.

На практике также выявляются ситуации, когда земельный участок, вовлеченный в хозяйственный оборот, не имеет формально идентификатора отнесения к категории земель или виду разрешенного использования. Впрочем, указанные

¹⁴ См. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка, утв. Президиумом ВС РФ 14 ноября 2018 г.

¹⁵ См. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель».

¹⁶ См. письмо Росреестра от 28 ноября 2017 г. № 01-14004-ГЕ/17.

¹³ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/496293-7> (дата обращения: 24.02.2019).

случаи носят скорее исключительный характер.

В-четвертых, в законодательстве не определен четко исчерпывающий объем действий, которые возможно осуществлять правообладателю земельных участков в соответствии с установленным правовым режимом.

Часть 3 ст. 36 Конституции РФ определяет, что условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона. Основные правила пользования землей определены в ЗК РФ, который содержит только общее описание каждой категории земель, вследствие чего у правоприменителей нет четкой позиции даже по базовым вопросам. Например: можно ли строить жилой дом на землях сельскохозяйственного назначения? Пункт 1 ст. 77 ЗК РФ к землям сельскохозяйственного назначения относит земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. На основании этого Е. Кистанова делает вывод, что на указанных землях могут находиться только здания, сооружения, используемые для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, к которым жилые дома не относятся¹⁷.

В то же время Минсельхоз России, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений (в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения), полагает возможным строительство садового дома на земельном участке из земель сельскохозяйственного назначения¹⁸. Судебная

практика по данному вопросу противоречива.

Определенное регулирование в этом направлении произошло через институт разрешенного использования земельных участков. Наиболее полно — после вступления в силу с 1 января 2019 г. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который формально устранил предоставление земельного участка для целей дачного строительства и более четко определил возможность застройки на садовых и огородных земельных участках.

Закон закрепил возможность использования садового земельного участка не только для отдыха граждан и выращивания гражданами сельскохозяйственных культур для собственных нужд, но и для размещения садовых домов, жилых домов, гаражей и хозяйственных построек (сараев, бань, теплиц, навесов, погребов, колодцев и других сооружений и построек). Предельные параметры разрешенного строительства возводимых на таких земельных участках зданий и сооружений должны определяться градостроительными регламентами. На огородных земельных участках названный Закон предусмотрел возможность размещения только хозяйственных построек, не являющихся объектами недвижимости (капитальными строениями). До 2019 г. в соответствии с ранее действовавшим законодательством предусматривалась возможность строительства капитальных сооружений на огородных земельных участках только в случае, если это предусмотрено правилами землепользования и застройки¹⁹.

¹⁷ См.: Кистанова Е. Можно ли построить жилой дом или жилое строение на земельном участке категории «земли сельскохозяйственного назначения»? // Жилищное право. 2017. № 4. С. 67—78.

¹⁸ См. письмо Минсельхоза России от 22 сентября 2017 г. № 15-К-4190/ог.

¹⁹ См. также письмо Минэкономразвития России от 7 ноября 2018 г. № 32363-БА/Д23и «О применении положений Федераль-

При этом значительное число земельных участков ранее предназначалось для целей ведения личного подсобного хозяйства. В соответствии с ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» на приусадебном земельном участке допускается размещение жилого дома, производственных, бытовых и иных зданий, строений, сооружений с соблюдением градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил и нормативов. При этом параметры жилого дома должны соответствовать параметрам объекта индивидуального жилищного строительства, предусмотренным градостроительным законодательством.

Не меньшая проблема кроется в установлении содержания видов разрешенного использования земельных участков.

Как было указано выше, в соответствии с действующими правилами ВРИ устанавливаются из числа предусмотренных градостроительными регламентами. В свою очередь, градостроительные регламенты являются частями правил землепользования и застройки (ПЗЗ), утверждаемых представительными органами местного самоуправления (в городах федерального значения — правительствами соответствующих субъектов)²⁰. Сроки разработки и принятия ПЗЗ неоднократно переносились. Например, в г. Москве они были утверждены только в марте 2017 г. В результате большая часть действующих ВРИ установлена в соответствии с временными положениями п. 3 ч. 1 ст. 4

Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации», возложившими полномочия по изменению ВРИ на главу местной администрации, как правило, с предварительным проведением публичных слушаний. Первоначально же определение ВРИ возлагалось на орган, предоставивший соответствующий земельный участок, т. е., как правило, на орган местного самоуправления.

Ввиду отсутствия общих правил определения ВРИ органы местного самоуправления проявляли чудеса творчества. Например, в г. Москве были установлены следующие ВРИ: «эксплуатация административных зданий», «проектирование реконструкции здания общей площадью 7306,1 кв. м», «дальнейшее использование территории для уставных видов деятельности с соблюдением природоохранного законодательства». Использование подобного рода ВРИ не позволяло ни эффективно осуществлять контроль за целевым использованием земель, ни определять кадастровую стоимость соответствующих земельных участков, которая в значительной степени зависит от установленного ВРИ. Поэтому, когда Минэкономразвития России приказом от 15 февраля 2007 г. № 39 утвердило Методические указания по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов, указанные в них формулировки многие органы местного самоуправления восприняли как ориентиры для определения соответствующих ВРИ с указанием соответствующих им пунктов в качестве кодов соответствующих ВРИ. Например, в г. Москве в целях обеспечения градостроительной деятельности и оформления земельных отношений до принятия ПЗЗ был разработан свой Перечень ВРИ²¹.

ного закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ и Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ в части кадастрового учета и государственной регистрации прав на объекты индивидуального жилищного строительства и садовые дома».

²⁰ Часть 1 ст. 32 и ч. 4¹ ст. 63 ГсК РФ, соответственно.

²¹ См. постановление Правительства Москвы от 25 мая 2011 г. № 228-ПП «Об утвержде-

Это на какое-то время сгладило проблему, но не решило ее полностью. Приказом от 1 сентября 2014 г. № 540 Минэкономразвития России утвердило единый для всей страны Классификатор видов разрешенного использования земельных участков. Добавленное в ЗК РФ положение об обязательности использования данного Классификатора было нивелировано ч. 11 ст. 34 Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: разрешенное использование земельных участков, установленное до дня утверждения классификатора видов разрешенного использования, признается действительным вне зависимости от его соответствия классификатору. А согласно ч. 8 ст. 36 ГсК РФ земельные участки, виды разрешенного использования которых не соответствуют градостроительному регламенту, могут использоваться без установления срока приведения их в соответствие (кроме случаев, когда использование таких земельных участков создает опасность для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия).

Таким образом, значительное число действующих ВРИ не соответствуют установленному классификатору и имеют в разной степени неопределенное содержание.

Это влияет на эффективность государственного управления в различных сферах: в контроле за целевым использованием земель, корректности государственной оценки земель, в налоговом администрировании и т. д. Так, в соответствии со ст. 378² Налогового кодекса РФ налоговая база по налогу на имущество организации определяется как

кадастровая стоимость имущества в отношении административно-деловых и торговых центров (комплексов) и помещений в них. Один из основных критериев выявления таких объектов — ВРИ земельных участков, на которых они расположены. Уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ ежегодно формируют перечни таких объектов недвижимости (п. 7 ст. 378² НК РФ). Вследствие различного понимания содержания таких ВРИ у региональных органов власти, формирующих перечни административно-деловых и торговых центров (комплексов), у правообладателей таких объектов недвижимости, судебных органов и органов прокуратуры в судах складывается устойчивая практика обжалования правовых актов, которыми утверждены региональные перечни административно-деловых и торговых центров (комплексов)²². В результате бюджеты субъектов РФ недополучают значительную часть планируемых доходов.

Представляется, что решением большинства вышеуказанных проблем могла бы стать более четкая позиция законодателя относительно видов разрешенного использования земель, которые могут устанавливаться для каждой из категорий земель, а также установление разумного срока для приведения уже установленных ВРИ земельных участков в соответствие с приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 г. № 540.

Альтернативным способом разрешения указанных проблем могло бы стать четкое законодательное и доктринальное разделение (отграничение) градостроительного института ВРИ от земельно-правового института деления земель на категории.

дении Перечня видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства в городе Москве».

²² См., например, решения Московского городского суда от 20 декабря 2017 г. по делу № 3а-2927/2017, от 6 декабря 2017 г. по делу № 3а-2301/2017, от 15 ноября 2017 г. по делу № 3а-1334/2017.

Библиографический список

Анисимов А. П., Мельников Н. Н. Системно-структурный анализ категорий «целевое назначение» и «разрешенное использование» в природоресурсных отраслях права // Журнал российского права. 2013. № 11.

Баразгова Р. С. Целевое назначение и разрешенное использование земельных участков: содержание и соотношение понятий // Современное право. 2009. № 6.

Галиновская Е. А. О направлениях совершенствования установления категорий и разрешенного использования земель // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 10.

Кистанова Е. Можно ли построить жилой дом или жилое строение на земельном участке категории «земли сельскохозяйственного назначения»? // Жилищное право. 2017. № 4.

Кителева А. Г. Подходы к формированию классификатора видов разрешенного использования в российских мегаполисах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9.

Крассов О. И. Разрешенное использование и конкретное целевое назначение земельного участка // Экологическое право. 2012. № 2.

Минина Е. Л. Разрешенное использование земельных участков: вопросы установления и изменения // Журнал российского права. 2012. № 1.

Нарышева Н. Г. Переход от деления земель по целевому назначению на категории к территориальному зонированию: за и против // Экологическое право. 2015. № 5.

References

Anisimov A. P., Melnikov N. N. Systematic structural analysis of the categories “intended purpose” and “permitted use” in natural resources branches of law. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2013, no. 11, pp. 27—35. (In Russ.)

Barazgova R. S. Special purpose setting and setting use of lot lands: maintenance and correlation of concepts. *Sovremennoe pravo*, 2009, no. 6, pp. 50—53. (In Russ.)

Galinovskaya E. A. About directions of improvement of the designated categories and permitted use of land. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, 2012, no. 10, pp. 78—81. (In Russ.)

Kistanova Ye. Is it possible to build a house or a residential building on the land category “agricultural land”? *Zhilishchnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 67—78. (In Russ.)

Kiteleva A. G. Approaches to formation classifier of permitted use. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, 2016, no. 9, pp. 102—106. (In Russ.)

Krassov O. I. Approved use and concrete purpose-oriented assignment of land plot. *Ekologicheskoe pravo*, 2012, no. 2, pp. 16—21. (In Russ.)

Minina E. L. Permitted use of land plots: issues of establishment and modification. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2012, no. 1, pp. 62—67. (In Russ.)

Narysheva N. G. Transition from categorization of lands on the designated purpose basis to territorial zoning: Pro and contra. *Ekologicheskoe pravo*, 2015, no. 5, pp. 42—49. (In Russ.)